

РИНА *Фриорн*

Подружка

МЛАДШЕЙ

СЕСТРЫ

ЗАБЕРУ ТЕБЯ СЕБЕ

Рина Фиори

Подруга младшей сестры. Заберу тебя себе!

<https://litres.ru/70978519>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Это мой дом, и ты будешь жить здесь по моим правилам! – рычит старший брат подруги. – Если понадобится, я запру тебя в комнате! – заявляет хам, со злостью впечатывая кулак в стену.

– Закроешь? Серьёзно? – дёргаюсь в сторону двери.

– А ты против? Так не терпится вернуться к дяде и выйти замуж по его указке за какого-нибудь богатого старика? – ухмыляется мужчина, один вопросом заставляя мои внутренности похолодеть от страха. – Нет, дорогая, ты останешься здесь, и я займусь твоим воспитанием вплотную.

Я ушла из дома, чтобы избежать навязанного брака, а в итоге оказалась один на один в квартире со взрослым мужчиной.

Старший брат подруги. Красивый, успешный и обаятельный капитан полиции, он считает, что теперь несёт за меня ответственность.

И не спешит отпускать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Подруга младшей сестры. Заберу тебя себе!

Глава 1

– Свадьба состоится через месяц! – жестокий голос дяди гремит из-за двери, побуждая меня как можно скорее сделать шаг назад.

Я спустилась, чтобы выпить воды, но после услышанного жажда как рукой сняло.

Быть не может, наверное, я сплю!

– Я поговорю с Карочкой, – услужливо блеет тётя в ответ.

Сердце пропускает удар и тут же пускается вскачь, словно загнанный в ловушку зверёк.

Это всё-таки случится...

– Что значит, поговоришь? Ты что, собралась спрашивать мнения этой приживалки? – дядя злиться, его тяжёлый шаг слышен даже сквозь плотно закрытую дверь.

Понимаю, что подслушивать дальше становится небезопасно, поэтому разворачиваюсь и спешно возвращаюсь в свою комнату.

Дрожащими руками набираю номер телефона подруги. На часах – половина первого ночи, но я знаю, что она не спит.

– Янка, привет, – здороваюсь, едва девушка поднимает

трубку.

На фоне гремит музыка, и я боюсь, что подруга меня не услышит.

– Привет, Каро! – кричит Яна в ответ.

Шум, громкий смех...

Неужели ей так нравится находиться в той обители порока, которую она культурно называет «местом отдыха»?

Мы познакомились, когда нам было по шестнадцать. Мои родители купили мне путёвку в санаторий на море, где я и встретила с Яной.

Тогда папа и мама ещё были живы...

– Ян, скажи твоё предложение по-прежнему в силе? – спрашиваю дрожащим голосом.

У меня просто нет другого выхода: если я не сбегу сейчас из дома Наиля Акифовича, то он непременно выдаст меня замуж.

И это в лучшем случае...

Все пять дочерей, которых родила моя родная тётя, ещё несовершеннолетние, да и о чём вообще речь, если я слышала своё имя? Они обсуждали именно мою свадьбу, иначе быть не может.

– Каро, пять сек! – кричит Янка, а спустя половину минуты спрашивает: – что стряслось?

– Ян, у меня выхода не осталось, мне нужно бежать как можно скорее, – на глаза снова наворачиваются слёзы.

Я понимаю, что дядя всё равно найдёт меня, но не по-

пробовать не имею права. Быть может, увидев мою решительность, Наиль Акифович смирится и перестанет указывать мне, как жить?

Через месяц я планирую подавать документы в университет, который выбрала ещё в прошлом году.

Тогда из-за гибели родителей об учёбе пришлось забыть...

Но я очень надеялась поступить в этом году, однако вместо этого дядя готовит мне судьбу жены сына какого-то своего давнего друга.

А я не хочу замуж, я хочу получить образование и только потом принимать решение о создании семьи.

К тому же, как бы старомодно это не звучало, но я замуж по любви хочу выйти, а не по чьей-то указке.

Хотя вариант дяди ещё более старомоден...

– Каролинка, я тебе сразу сказала: вали оттуда, пока цела. Сколько раз дядька уже поднимал на тебя руку? – бьёт по больному, пробуждая не самые приятные воспоминания.

Моя тётя беременна в шестой раз, и Наиль Акифович сказал, что выгонит её из дома, если она снова родит девочку. А я не сдержалась и ляпнула, что пол будущего ребёнка полностью зависит от мужчины. Как отделалась всего лишь одной пощёчиной – ума не приложу, ведь дядя был просто в бешенстве.

Янка тогда, как узнала, сразу советовала идти в полицию, но как? Дядю в нашем маленьком городишке все знают, он

тут человек уважаемый, к тому же, небедный.

И даже если у меня примут заявление, он узнает об этом тут же, а что будет потом со мной и с тётёй – страшно подумать.

Именно страх перед родственником долгое время не позволял мне решиться на побег, но новость о свадьбе оказалась последней каплей.

Больше терпеть я не собираюсь!

– Ян, я с тобой полностью согласна, – стараюсь поддерживать внутри себя боевой дух, хоть это и непросто.

– В общем, так: родители в отъезде, квартира пустая. Я временно живу у брата, главное, ключи от родительской квартиры у Макса увести, но с этим я точно справлюсь, – уверенность подруги передаётся и мне.

После разговора я вынимаю из тумбочки записочку с небольшой суммой денег на первое время и вместе с самыми необходимыми вещами запикиваю в рюкзак, прячу его под кровать и ложусь спать.

Завтра вечером всё семейство поедет в гости к старшему брату Наиля Акифовича, но меня с собой брать они не планируют. И это просто отлично, я использую свой шанс, во что бы то ни стало.

Засыпаю с маленькой надеждой на то, что бежать не придётся, и дядя передумает, но утром понимаю, что моим мечтам не суждено сбыться.

Тётя передаёт мне слова своего мужа и предупреждает о

том, чтобы даже не думала спорить с ним.

Мне тяжело, но я делаю вид, что согласна с ней, а вечером, когда семья уезжает, оставляю тёте записку и сбегая через окно.

Дядька хоть и состоятельный, живёт довольно просто, и серьёзной охраны в доме нет. Есть только пожилой мужчина с плохим зрением, который сидит на посту возле ворот, поэтому я без труда покидаю территорию и мчусь в сторону железнодорожного вокзала.

Янка живёт в соседнем городе, доехать вполне можно на электричке, и последняя отходит как раз в одиннадцать часов вечера.

Мне нужно подождать всего час, и я покину это место, забыв о нём, как о страшном сне.

В зале ожидания забиваюсь в самый дальний уголок и принимаюсь ждать.

Мне страшно, этого не отнять. Тело потряхивает, потому что я до конца не верю, что смогла сделать это.

Я сбежала...

По пути пару раз набираю номер подруги, но она не спешит отвечать.

Перезванивает лишь спустя полчаса, когда я уже выхожу на станции в незнакомом городе.

На улице темно, и мне не по себе от того, что нужно будет добираться одной к дому подруги.

– Каро, прости... – просит извиняющимся тоном. От её

слов у меня всё холодеет внутри: неужели ничего не получится, и я зря приехала?

– Что случилось? – спрашиваю бесцветным голосом.

– Я хотела встретить тебя, но Арт мне все мозги чайной ложечкой съел. Зудел весь вечер и зудел, пока я не согласилась...

– На что согласилась, Ян? – из потока её бурной речи я не могу выловить суть.

– В клуб пойти, – голос подруги становится тихим и виноватым, только мне от этого не легче.

– Ян, я тогда тебя возле квартиры подожду, скинь адрес. Ты же недолго в клубе будешь?.. – произношу со слабой надеждой в голосе.

Ведь знаю, что девушка до утра может пробыть со своим парнем.

В трубке слышится обречённый вздох, а после Яна предлагает такое, на что я никогда бы не согласилась, если бы не та безвыходная ситуация, в которую я попала.

– Давай к нам, Каролин, тут мы своей компанией, никто чужой точно не пристанет, – принимается уговаривать.

Интуиция вопит о том, что соглашаться не стоит, но куда я сейчас пойду? Под дверь чужой квартиры? Так мне даже чтобы в подъезд попасть придётся приложить немало усилий, потому что родители Яны ни в какой-то хрущёвке живут, а в хорошей, элитной новостройке.

– Ладно, назови адрес клуба, я скажу таксисту, – мне са-

мой жутко от того, на что соглашаюсь, но выхода нет.

Я уже сделала свой выбор и приехала в этот город. Теперь главное, не вляпаться ни в какие неприятности.

Пока еду в такси, всю дорогу делаю вид, что разговариваю по телефону с кем-то близким, потому что незнакомый мужчина за рулём пугает меня.

Я вообще не понимаю, как со своим трусливым характером решилась на побег. Да я же малейшего шороха боюсь!

Выхожу возле клуба, выдыхая с облегчением, но на входе меня не торопят пускать, потому что сомневаются в том, что являюсь совершеннолетней.

Приходится показать паспорт, так-то мне девятнадцать уже.

А ещё спрашивают, что в рюкзаке...

Хорошо, что я взяла с собой совсем мало вещей, а иначе с огромным багажом меня бы сюда точно не пустили.

В тесном тёмном коридоре ко мне цепляется какой-то мужик, спрашивает имя, только это не выглядит, будто он пытается познакомиться со мной.

Я игнорирую приставалу и скорее спешу пробраться внутрь. Ищу глазами Янку, с трудом вынося бешеные децибелы.

Меня кто-то толкает, и я лечу в сторону. В последний момент чья-то рука цепляется за мой локоть. Подняв голову, замечаю подругу.

– Янка... – выдыхаю с облегчением и спешу обнять де-

вушку. – Спасибо тебе, что помогаешь, я у тебя в долгу, правда, – не устаю благодарить её.

– Да ладно, – отмахивается беззаботно, – пойдём, представлю тебя остальным.

Без особого желания иду вместе с подругой к компании её друзей, потому что новые знакомства и развлечения – последнее, что меня сейчас интересует.

Ко мне клеятся какие-то парни, хотя я одета очень скромно – джинсы и светлая футболка. Волосы аккуратно заплетены в косу, в общем, я выгляжу, как прилежная ученица, а не отъявленная тусовщица, которая ищет приключений на свою голову.

– Ян, прости, что спрашиваю, – с трудом мне удаётся вклиниться в разговор между подругой и её парнем. Чувствую себя при этом паршиво, будто навязываюсь.

Впрочем, отчасти так оно и есть.

Ещё и друг Артёма не даёт мне спокойно дышать, то и дело норовит чем-то угостить, но я соглашаюсь только на воду.

– Мы долго здесь ещё будем? – проговариваю с мольбой в голосе, искренне надеясь на то, что девушка сейчас попрощается с друзьями, и вместе мы поедem к ней домой.

Я понимаю, что это эгоистично с моей стороны и мысленно ставлю себе задачу, как можно скорее найти любую, пусть даже самую тяжёлую работу и съехать от подруги при первой же возможности.

Сидеть на чьей-то шее – не мой вариант, хорошо, что мне

хватило достаточно короткого времени, чтобы это понять.

– Каро, давай ещё повеселимся, – улыбается Янка, а спустя всего лишь пару секунд резко меняется в лице. – Арт! – дёргает своего парня за руку. – Здесь мой брат! Валим! – поднимается на ноги и вместе с Артёмом убегает в противоположную от выхода сторону.

Напрочь позабыв обо мне...

Глава 2

Я стремительно поднимаюсь на ноги, чтобы рвануть следом за подругой, но Янка с Артёмом быстро скрываются из виду.

И что теперь делать?

Кручусь на месте, оглядываясь по сторонам, паника встаёт комом в горле.

Я одна в клубе, совершенно не знаю никого, и на улице ночь.

Можно было бы обратиться за помощью к брату Янки, ведь она только что сказала, что он здесь, но о мужчине я знаю только две вещи: его имя – Максим, и его возраст – он старше меня на двенадцать лет.

И как выглядит брат моей подруги, я даже не представляю, потому что не видела никогда ни его самого, ни фотографий Максима.

А походить к каждому первому встречному мужчине в клубе и спрашивать, не брат ли он моей подруги – глупо. И даже опасно.

От страха начинает казаться, будто я слышу собственное дыхание, хотя это вряд ли возможно. Клубная музыка такая оглушительно громкая, что просто закладывает уши.

Так, мне надо выйти на свежий воздух, потому что в этой духоте начинает кружиться голова.

Пробираюсь к выходу, покачиваясь из стороны в сторону.
Да что со мной?

– Вот ты и попалась! – грозный рык раздаётся совсем близко. Кожу опалает жаром, дыхание перехватывает.

Мощные руки заключают меня в тесное кольцо и отрывают от пола так быстро, что я и пикнуть не успеваю. Тщетно пытаюсь вернуть устойчивое положение, болтаю ногами, ковыряю ногтями грубые пальцы на своей талии.

– Отпусти! – кричу, что есть мочи, но звук тонет во всеобщем шуме и хаосе.

Клубная музыка пожирает мой отчаянный писк, растворяя его и превращая в пустоту.

Зову на помощь, кричу имя подруги, из-за которой оказалась в этом эпицентре разврата, но меня будто никто не слышит. На мгновение даже кажется, будто это всё сон, я теряю связь с реальностью, от грохота и громкой музыки закладывает уши, к горлу подступает тошнота.

Меня будто качает на волнах: туда-сюда, туда-сюда...

Миг, и ночной весенний воздух заполняет лёгкие. Я вдыхаю его полной грудью, насыщаю организм кислородом, игнорируя примесь дыма и выхлопных газов. Всё равно лучше, чем было в ночном клубе.

– Помогите, помогите! – с мольбой смотрю на проходящим мимо девчонок, но они только громко смеются в ответ.

– Хватит брыкаться, ненормальная! – опять этот голос.

Он принадлежит тому, кто так варварски пытается похи-

тить меня из клуба, а я даже не могу понять, что происходит.

Я провела в заведении всего минут двадцать, от силы. Уговаривала подругу скорее уйти, а в итоге попала в лапы какому-то психу.

– Отпусти меня, кто ты такой? Помогите! – чувствую, как хрипнет голос. – Полиция! Помогите! Кто-нибудь, вызовите полицию! Охрана! – замечаю двух амбалов, которые долго думали прежде, чем впустить меня внутрь.

Можно подумать, я так горела желанием оказаться в этом чёртовом клубе.

Ни капельки!

– Так, ты меня достала, идиотка малолетняя! – бугай в два счёта перекидывает меня через плечо, игнорируя мои удары кулаками по своей мощной спине.

– Мне девятнадцать, сам ты малолетний! – не понимаю, зачем огрызаюсь и вообще разговариваю с ним.

Упрямо продолжаю царапать грубую кожу на руках мужчины. Пальцами ощупываю стальные мышцы, и мой страх становится ещё сильнее.

Как с таким бороться?

Щелчок, и мужчина открывает дверь автомобиля, а после меня, словно мешок с картошкой, сваливает на заднее сиденье.

– Вот отвезу тебя к дядьке, и он сам с тобой будет разбираться! – грозит мне пальцем и захлопывает дверь авто прямо перед носом.

По коже бегут мурашки, а внутри всё холодеет.

Он сказал, к дяде?

Нет-нет, что угодно, но только не это!

Я буквально пару часов назад сбежала от этого тирана, а он уже успел отправить за мной своих ищек?

– Отпусти меня, не надо к дяде! – слёзно умоляю, стоит лишь мужчине опустить свой зад на водительское кресло. – Пожалуйста...

– Мне больше делать нечего? – бугай разворачивается и пронзает меня недовольным взглядом.

Я успеваю отметить, что мужчина не похож ни на одного из прихвостней дяди, мужа моей родной тётки. У Наиля Акифовича даже дворник, и тот с бандитской внешностью, а мой похититель немного другой.

Но что-то в его лице кажется мне знакомым, будто мы виделись уже. Причём, странное ощущение никак не ассоциируется с домом дяди, но где я могла видеть этого неандертальца, ума не приложу.

– Я умоляю, не надо к дяде... – продолжаю реветь, растирая горячие слёзы по щекам.

Силуюсь вспомнить, где видела мужчину, и неожиданно понимаю, что это он спрашивал моё имя, когда я вошла в клуб.

Получается, пас меня с самого начала...

– Ты за мной следил! – кричу, отчаянно молотя кулаками по спинке водительского кресла.

– Капец просто, ну, я и вяпался, – ругается себе под нос незнакомец, совершенно игнорируя мои вопли.

Я дёргаю ручку двери, пытаюсь открыть окно, но всё это не приносит никаких результатов.

– Я забрал Карину, – отчитывается мужик по телефону.

С раздражением отшвыривает трубку на сиденье и заводит мотор.

– Я не Карина, я Каролина, – бурчу обиженно, хотя мне по идее должно быть всё равно, но раздражает, что этот бугай даже имя моё запомнить не потрудился.

Огромный мощный джип стартует с места, я пытаюсь подняться и дотянуться до мужчины, чтобы убедить его остановить машину, но ничего не выходит. Меня швыряет из стороны в сторону, тошнота возвращается, кружится голова.

А потом я вдруг вырубаюсь...

Стремительно погружаюсь в сон, совершенно не понимая, что такое происходит со мной. Я ведь ничего не пила, кроме стакана воды, предложенного тем парнем в клубе.

Сон становится глубже и страх постепенно отступает, а на смену приходит покой и удовлетворение.

Я сплю. Сколько, даже не представляю.

– Макс, ты охренел? – незнакомый голос разрывает завесу моего сна и вероломно проникает внутрь, вынуждая меня скорее проснуться. – Ты кого привёз?

Я медленно размыкаю тяжёлые веки, поворачиваю голову и натываюсь взглядом на двух мужчин. Один из них – мой

похититель, а второй – какой-то незнакомец, который смотрит на меня с такой злостью, что я невольно передёргиваю плечами от ужаса.

– Это не Карина! – буквально ревёт мужчина. – И где теперь моя племянница? – он переводит уничтожающий взгляд на бугая, которому, кажется, вообще плевать на недовольство собеседника.

Мужчине кто-то звонит, он поднимает трубку, и по разговору несложно догадаться, что его племянница нашлась.

– Это всё здорово, – неандерталец со стороны комментирует разговор своего знакомого, – а с тобой-то мне теперь что делать? – смотрит на меня с ухмылкой, по которой невозможно понять: то ли радоваться тому, что не отвёз к дяде, то ли наоборот, плакать.

Потому что я не знаю, кто он такой и на что способен.

А я по-прежнему нахожусь в его машине.

На улице ночь, сумка и телефон остались в клубе.

Я совершенно не ориентируюсь в этом незнакомом городе.

И моя идея уйти из дома, чтобы избежать навязанного брака уже не кажется мне такой замечательной, как это было всего лишь пару часов назад...

Глава 3

Макс

– Исаев, ты ещё здесь? – вынырнув из-под воды, замечаю стоящего возле края бассейна Гарбузова.

Он майор по званию и мой непосредственный начальник, но это не мешает нам быть хорошими друзьями.

– Вижу, что здесь, – кивает Сергей сам себе, нахмурившись.

Выбираюсь из бассейна, беру с лежака полотенце, вытираю лицо.

Я обожаю заглядывать в этот фитнес-клуб по вечерам, вода – моя стихия. Ну и коллеги частенько подтягиваются следом, правда, больше потусить, потому здесь дополнительно можно сделать массаж или сходить в сауну. Спорт оперов из нашего отдела волнует в последнюю очередь.

– Что-то стряслось? – интересуюсь, заметив странное состояние друга.

Перекидываю полотенце через плечо и иду в сторону раздевалки.

– Ещё как, – делает глубокий вдох и смачно выругивается, – сестра подарок мне сделала: племянницу отправила в гости.

– Маленькая племянница? – усмехаюсь, не до конца понимая проблемы.

Думаю, младенца на него никто вешать не стал бы, а в остальном – не вижу причин для расстройства. У Сергея же на дома сидит, неужели за ребёнком присмотреть не в состоянии?

– Если бы, – снова вздыхает, – восемнадцать стукнуло недавно, город посмотреть захотела, – кривляется Гарбузов.

– О, ну так ещё проще, чего ты приунывший такой? – хлопаю друга по плечу и обхожу его, чтобы забрать свои вещи из шкафчика.

– Чего-чего, – играет желваками. – В общем, Макс, выручай, – в одно мгновение взгляд друга становится щенячьим. Я впервые вижу его таким, и от этого становится не по себе. – Эта коза опять в клуб сбежала, пока жены и меня дома не было. Меня сестра убьёт, если узнает, что я её сокровище профукал, – едва не умоляет меня, только я никак не возьму в толк, о чём именно просит.

– Подожди, ты от меня чего хочешь-то? – ухожу в раздевалку, но Серёга упорно плетётся следом за мной.

Спасибо, хоть в кабинку не заходит.

Скидываю с себя мокрые плавки, переодеваюсь в сухое бельё. На ноги натягиваю джинсы, кручусь в поисках футболки, нахожу её в сумке.

– Надо, чтобы ты поехал в клуб и привёз эту гадину домой, – произносит ровным тоном, будто это такое простое дело, не требующее каких-либо особых усилий.

Вешаю сумку на плечо, выхожу из раздевалки и бросаю

на друга вопросительный взгляд.

– А сам? – развожу руками в разные стороны.

– Если я переступлю порог клуба, то меня Маринка убьёт, – ребром ладони проводит по своей шее.

– И это мне говорит майор полиции, – изображаю фейл-спалм.

– Я посмотрю на тебя, когда ты женишься, – рявкает обиженно. – И вообще, я мог бы тебе приказать, но прошу по-человечески.

– Так, подожди, – останавливаюсь возле двери, – у тебя выбор: умереть от рук сестры, или умереть от рук жены, верно я понял? – смотрю на Гарбузова исподлобья.

– Издеваешься, – пыхтит недовольно друг.

– Да ладно тебе, говори имя и фотку скинь, чтобы я узнать смог твою племяшку, – смеюсь в ответ. – Надеюсь, она предпочитает единственный приличный клуб в нашем городе, и не шатается по сомнительным забегаловкам? – уточняю, но тут же получаю кивок в ответ.

Мне не трудно помочь другу, к тому же, я и сам не против немного расслабиться. Не сегодня, разумеется, всё-таки важную миссию буду должен выполнить.

Но за оказанную услугу сдеру с Серёги по полной – будет мне выходной должен.

– А... у меня фотки, кажется, нет... – теряется и принимается судорожно водить пальцем по экрану телефона. – Вот авка у неё в мессенджере, но тут как-то не очень видно...

– Да ладно тебе, – заглядываю в телефон Серого, – разберусь. Волосы запомнил, фигуру тоже, не дрейфь. Скажи лучше, зовут как твою родственницу?

– Карина, – выдыхает друг обречённо. – Уедет через неделю, слава Богу, – едва не перекрещивается. Кажется, ещё немного, и Серый в обморок брякнется.

Да что там за bestия такая, что из взрослого мужика невротика сделала за пару дней всего?

– Лады, я погнал, – мы покидаем здание и выходим на парковку. – Через час твоя лялька будет мирно посапывать в кроватке, – подмигиваю, снимаю свой джип с блокировки и запрыгиваю внутрь, махнув на прощание боссу рукой.

По дороге подумываю о том, как будет здорово самому перед выходными оттянуться в клубе. Правда, со мной ещё младшая сестра живёт, пока родители путешествуют по миру, и обязательно будет канючить, чтобы её с собой взял.

Предки не в восторге, что я вместо того, чтобы помогать с семейным бизнесом отцу, решил служить в полиции. В давнее послеуниверситетское время это был своего рода протест с моей стороны, а потом я втянулся и уже не представляю своей жизни без этой работы.

Ну, а что касается Янки, сестре девятнадцать, и она та ещё головная боль. Пока я с утра до вечера пропадаю на работе, эта бестолочь прогуливает колледж и тусит со своим недоумком дружкойм.

Но сегодня сестра клятвенно обещала мне сидеть дома, и

я очень надеюсь, что Яна сдержала своё обещание.

Спустя время паркую машину возле клуба, без проблем прохожу фейсконтроль и на свою удачу практически сразу натываюсь на нужную мне девчонку.

Не уверен, что это племянница Гарбузова, всё-таки фото было малоинформативным, поэтому спрашиваю у девушки имя.

– Зовут как? – Серый советовал не церемониться с его распрекрасной родственницей, поэтому я не утруждаю себя вежливостью.

Жду, что эта пигалица ответит, но она сбегает, даже не удостоив меня взглядом.

Ладно, не вопрос. Послежу за девушкой немного, а потом уже к дядьке отвезу.

Только кто же знал, что эта хулиганка затеряется в толпе на добрые двадцать минут. Не сказать, что это много, но всё же тратить своё время на глупости, которые мне неинтересны, очень жалко.

На всякий случай профессиональным, натренированным взглядом сканирую остальных гостей клуба, но больше никого похожего не замечаю, поэтому делаю однозначный вывод: это она.

Некоторое время сижу возле бара, но тут мне скучно. Пить нельзя – за рулём ведь, а просто так трепаться с барменом я не вижу смысла.

Танцевать тоже не люблю, вода – вот моя стихия, но ра-

ди дела выбираюсь на танцпол. Пробираюсь сквозь дебри дрыгающихся тел и замечаю за одним из столиков знакомую светлую макушку. Освещение – дерьмо, но на девчонку удачно падает свет. Она сидит в компании, однако её дружки вдруг подрываются с места и бегут к чёрному выходу, будто приведение увидели.

Впрочем, не до них сейчас, моя цель – Карина. Потираю руки, когда вижу, как девушка поднимается и сама же двигается в мою сторону.

– Вот ты и попалась! – захожу со спины, хватаю девчонку за талию, отрываю от пола и прижимаю к себе.

– Пусти! – пищит тоненько.

Только что она может мне противопоставить?

Я в два счёта заталкиваю малышку в тачку и отвожу к дядьке.

А потом...

– Макс, ты охренел? – белеет от злости Гарбузов.

Обычно он более сдержан, но сейчас выходит из себя за считанные секунды.

– Это не Карина! – говорит то, что я и так уже понял.

Облажался. И выходного мне теперь не видать, как собственных ушей.

Только это не самое страшное. К тому же, спустя минуту Серёге звонит жена и говорит о том, что его дорогая племянница уже дома.

Проблема решена, пусть и без моего участия, только есть

ещё кое-что: девушка, которая сидит сейчас на заднем сиденье моего автомобиля и смотрит на меня огромными испуганными глазами.

– И что мне с тобой теперь делать? – тяну задумчиво, глядя на незнакомку.

А ведь она что-то лепетала о том, что зовут её не Карина, но я не слушал. Думал, отделаться от меня пытается таким образом, а оно всё вон как нехорошо вышло.

Но делать нечего – надо решать проблему, которую сам же создал.

Прощаюсь с Серым и возвращаюсь в тачку.

– Ну, что, мелкая, куда тебя? – повернувшись вполоборота, смотрю на забившуюся в угол девушку.

Помню, что она лепетала что-то про возраст, якобы ей девятнадцать, но внешне и не кажешь. Сейчас с этим вообще сложно: некоторые пятнадцатилетки на двадцать выглядят, а другие, наоборот, в двадцать с лишним кажутся несовершеннолетними.

– Э-эй? – тяну руку, чтобы коснуться девушки, потому что отвечать мне никто не спешит. – Ты чего молчишь-то? – касаюсь пальцами острой, спрятанной под тканью джинсов коленки и тут же получаю за это по рукам.

– Не трогай меня! – фырчит потревоженным ёжиком. – И в клуб обратно верни, понял?

– Да не вопрос, – завожу тачку, – только по будням этот клуб до двух часов работает, и уже закроется скоро.

С пробуксовкой стартую с места, потому что дико злюсь на незнакомку, которая ведёт себя так, будто я её похитил.

Нет, в целом всё так и выглядит, но я же не нарочно.

– Ты уверена, что тебе самое место под дверью ночного клуба? – бросаю короткий взгляд на мелкую через зеркало заднего вида и жду, что же она мне ответит.

Глава 4

– Ты уверена, что тебе самое место под дверью ночного клуба? – коротким вопросом неандерталец выбивает воздух из лёгких.

Он прав. В клубе мне не место. Янка наверняка уже смылась куда-нибудь с Артом, и если я поеду туда, то снова вляпаюсь в какие-нибудь неприятности.

Но если не туда, то куда?

– Не уверена, – тяну обречённо. Нестерпимо хочется плакать, но сейчас не время.

Джип резко тормозит, а мужчина разворачивается ко мне всем корпусом.

– Так, давай по порядку: где ты живёшь? – от тона его голоса ощущение, будто я нахожусь на допросе.

– Не здесь... – странно, но я подсознательно чувствую, что не надо врать этому мужчине. Я не ощущаю от него потенциальной опасности, как это было в обществе дяди или его родственников мужского пола.

Но и сказать правду боюсь, потому что не знаю, на что способен незнакомец. Вдруг только вид делает, что хочет помочь?

Хотя, какая тут помощь, если он сам же создал эту неприятную ситуацию.

– Зовут-то тебя как? – прожигает тёмным взглядом.

– Каролина, – сглатываю и крепче обнимаю себя руками.

Мне страшно. Очень. Я одна в машине с посторонним мужчиной, ещё и ночью.

– Отлично, я Максим, будем знакомы, – снова тянет ко мне свою лапу, нагло перехватывает руку и пожимает якобы в знак знакомства. – А теперь скажи, если ты приезжая, то остановилась где? Куда тебя отвезти? – тон его голоса сейчас такой, будто он разговаривает с умственно отсталой.

– Я приехала к подруге, – не вижу смысла делать тайну из ничего.

– Дальше что? Каро, я должен из тебя каждое слово вытягивать? – наезжает.

Язык чешется ответить ему что-то резкое, но я сдерживаю себя. В данный момент это единственный человек, который может мне хоть как-то помочь.

– Я не знаю адреса подруги, я только приехала. Сумку в клубе оставила и телефон, вещи тоже. То есть не оставила, я... забыла на сиденье... а потом ты меня потащил... – в горле встаёт ком.

Я без вещей, без денег – без всего. И единственный выход – вернуться домой.

Выйти замуж за того, кого укажет дядя, и быть всю жизнь несчастной.

– Номер подруги знаешь? – берёт с пассажирского сиденья телефон и протягивает мне.

– Да, – часто киваю.

На всякий случай я выучила номер Янки наизусть, как чувствовала, что пригодится.

– Звони, – произносит строго.

Дрожащими пальцами пытаюсь набрать номер подруги. Несколько раз нажимаю не те цифры, стираю, и пробую снова.

– А можешь при-крыть окно? – прошу Максима. – Холодно, – стучу зубами, не жалея эмали.

Не понимаю, как мужчина сидит в одной футболке возле открытого окна. Хоть и весна, но по ночам прохладно, а может, это просто я так себя чувствую из-за нервов.

– Терпения мне! – рыкнув, выходит их машины и зачем-то открывает багажник.

В голове мелькает отвратительная мысль: я его так достала, что он решил переместить меня туда и выкинуть где-нибудь за городом, но Максим всего лишь достаёт плед.

– Держи, – усаживается обратно в машину. – Окно не закрою, мне жарко, – поправляет прилипшую к телу футболку.

– С-спасибо, – быстро закутываюсь в мягкий, приятно пахнущий плед, отогреваюсь и чувствую, что опять хочу спать.

– Ты позвонила? – грубый голос вырывает меня из сонных фантазий.

– А, прости, – нажимаю кнопку вызова, даже не потрудившись проверить, правильно ли набрала номер, и подношу телефон к уху.

Гудки идут, но отвечать Янка не спешит. Может, боится незнакомых номеров?

– Ну, что там? – мужчина снова выходит из себя.

– Не отвечает... – тяну обречённо.

– Ладно, останешься у меня, утром разберёмся по ходу дела, – припечатывает властно и заводит двигатель.

– В смысле? Я никуда не поеду! – в панике скидываю с себя плед и подаюсь вперёд. – Может, я ещё раз попробую позвонить? – складываю руки в умоляющем жесте.

– Ну, пробуй, – скептически хмыкнув, снова протягивает мне телефон.

Жутко хочется спать, перед глазами всё плывёт, но я снова набираю заветные цифры, и снова Янка упрямо не отвечает, а потом и вовсе сбрасывает вызов.

Нормально? Неужели ей даже в голову не может прийти, что это я звоню?

– Так что? – изогнув дугой густую чёрную бровь, мужчина смотрит на меня выжидающе.

А я даже не знаю, что предпринять, потому что мне действительно некуда пойти. Но и ехать домой к постороннему незнакомому мужчине страшно.

– Я... не знаю, – опускаю плечи. Всхлипываю и прикрываю лицо ладонями.

– Так прекращай воду лить, – бурчит Максим, – терпеть не могу эти ваши бабские штучки, – добавляет с ещё большим недовольством.

Не хочу его злить, поэтому скорее вытираю слёзы и перевожу взгляд на мужчину.

– Я лучше пойду, – касаюсь ручки, пытаюсь открыть дверь.

Замок щёлкает и на заднее сиденье забирается прохладный воздух. Зябко передёрнув плечами, пытаюсь выбраться из машины, и вижу, что мужчина тоже выходит следом.

– Ну, и куда ты собралась? – широко расставив ноги, Максим складывает руки в карманы брюк. – Так не терпится стать жертвой какого-нибудь маньяка-насильника? – хмыкает мой похититель.

Кто бы говорил: утащил меня из клуба, как ни в чём не бывало. Ещё неизвестно, сам кто такой, но стоит и про маньяков мне рассказывает, будто прекрасно знаком с этой темой.

– Я тебя не знаю, может, ты сам и есть маньяк, – выпаливаю, не подумав.

До боли прикусываю свой болтливый язык: ну, ты, Каро, бахаешь!

– Ммм, так, да? – зло прищуривается мужчина. – Тогда я тем более не обязан с тобой церемониться, до свидания! – на прощание взмахивает рукой, запрыгивает в свой джип и резко стартует с места.

Я остаюсь стоять на дороге, вся замёрзшая и напуганная. Здесь темно и страшно, а ещё кажется, что за углом стоящего рядом дома кто-то есть. По коже бежит мороз, я явственно ощущаю присутствие чужих глаз.

– Мамочка! – всхлипываю и делаю шаг вперёд.

Сейчас я понимаю, что в любом случае могу попасть в передрягу. И этот Максим – не самое страшное, что может со мной приключиться. Я с его телефона звонила Янке, пусть даже она не ответила, если меня кинется искать, думаю, догадается перезвонить.

А вот если я останусь на улице, то неизвестно, что меня ждёт, и доживу ли я до утра вообще. Я слышала много разных историй про орудующих на окраинах городов преступников.

Вот только Максим уже уехал, и догнать я его точно не смогу.

Дура! Дура! Если бы он хотел сделать мне что-то плохое, разве стал бы давать телефон, светить своим номером?

Идиотка!

Вместо того, чтобы сначала думать, а потом делать, я поступаю ровно наоборот.

– Пстой! – взмахиваю рукой сворачивающему за угол автомобилю.

Конечно, меня никто не слышит и не видит. Максиму явно есть чем заняться, и нянчиться со мной он не собирается. Предложил помощь, я отказалась, и он правильно сделал, что уехал.

Тихий шелест колёс за спиной отвлекает от мыслей и заставляет каждый нерв моего тела вытянуться в струну.

Это конец...

Сейчас запихают меня в тачку и увезут в неизвестном направлении. И о чём я думала, когда сбегала из дома?

Яркий свет подсвечивает мне путь, но я даже не пытаюсь убежать. Тело будто оцепенело, а ноги едва слушаются меня.

– Ну, что? Сядешь, или тебе ещё надо подумать? – летит мне в спину до боли знакомый голос.

Я резко оборачиваюсь и замираю, совершенно не контролируя расплывающуюся на губах улыбку.

Глава 5

– Спасибо, – иррационально благодарить своего похитителя, но я это делаю, потому что Максим мог бы не возвращаться за мной.

– Пожалуйста, – буркает недовольно в ответ.

Дальше мы едем молча. Я снова кутаюсь в любезно предоставленный мне плед, а Максим включает какую-то лёгкую музыку, которая тихим фоном разносится по салону авто.

Понимаю, что опять хочу спать, и это настораживает. Такого со мной не бывает обычно, но я ещё в клубе, когда Максим меня уводил, заметила, что чувствую себя странно.

Неужели мне что-то в воду тот парень добавил? Мог, конечно, другого объяснения я не вижу своему состоянию.

И что за люди? Думал, если буду сонная, то соглашусь на всё, что предложит?

– Вот гадёныш! – не замечаю, как начинаю возмущаться вслух.

– Что говоришь? – спрашивает Максим, паркуя автомобиль возле приличного жилищного комплекса.

– Ничего, – отзываюсь неохотно и сладко зеваю.

Джип плавно притормаживает, Максим выходит из машины и любезно открывает дверь с моей стороны. Мужчина терпеливо ждёт, когда я выпутаюсь из пледа и выйду.

– Давай сразу договоримся: руки не распускать, ничего

неприличного не предлагать, – тараторю, пока нахожусь на улице.

Если у него есть какие-то дурные мысли, пусть сразу скажет. И мы разойдёмся, как в море корабли. А то потом из квартиры я боюсь, смыться будет не так просто.

– Ещё скажи, что позвонишь в полицию, если полезу приставать, – хмыкает скептически.

В целом, он ведёт себя так, будто перед ним не взрослая девушка, а маленький, глупый ребёнок. Я прекрасно вижу, что у нас приличная разница в возрасте, но это вовсе не значит, что меня можно не воспринимать всерьёз.

– Позвоню, – отвечаю робко. Весь мой воинственный настрой тает, когда Максим смотрит на меня своим суровым, хмурым взглядом.

Сдвигает густые чёрные брови к переносице и слегка сужает выразительные большие глаза.

– Вот, – лезет в карман джинсов и вынимает из него какую-то штуковину, напоминающую удостоверение полицейского, – можешь посмотреть, где я служу, и больше не волноваться. Я не собираюсь тебя обижать, просто хочу исправить свою ошибку, ведь ты по моей вине на улице без вещей оказалась.

– Я верю, – возвращаю ему удостоверение, не заглянув внутрь.

Понимаю, что это опрометчиво с моей стороны, но не вижу смысла проявлять недоверие. Если Максим преступник и

обманщик, то и удостоверение у него фальшивое. И содержимое этих корочек уже мне ничем не поможет.

Вот только не похож он на преступника, и если я не ошибаюсь, то звание и место службы не имеют значение. Хороший человек он и в Африке хороший человек.

– Ладно, пойдём уже, ночь на дворе, спать давно пора, – бурчит, убирая в карман удостоверение.

Иду следом за мужчиной, попутно запоминая дорогу на всякий случай. У Максима неплохая квартира для сотрудника полиции, неужели сейчас в органах такие зарплаты? Или в ипотеку купил по какой-нибудь программе?

Ой, а что, если у этого мужчины есть семья, и тут я, как снег на голову, свалюсь посреди ночи?

Будь я на месте жены Максима, незваной гостье точно не обрадовалась бы.

С другой стороны, так даже лучше, если в квартире есть ещё люди. Тогда мне точно нечего бояться.

И всё равно страшно немного. Возможно, я в своё время перечитала новостных сводок о всяких ужасных вещах, которые творятся разными преступниками. Страх липким холодом пристаёт к коже, а внутренности сковывает от неизвестности, когда я переступаю порог чужой квартиры.

Успокаиваю себя лишь тем, что у меня нет другого выхода. В конце концов, я могу попытаться не спать всю ночь и держать ухо востро.

– Здесь ванная, здесь кухня, – между тем, Максим быст-

ро знакомит меня со своей квартирой, в которой, почему-то горит свет. – Если хочешь есть, там, в холодильнике поищи чего-нибудь, а я пока оставляю тебя ненадолго, – скрывается за какой-то дверью.

Думаю, здесь и в самом деле кто-то ещё живёт, раз был включен свет.

Прохожу через гостиную с красивой мебелью и попадаю в просторную кухню. Ковыряться в чужом холодильнике и искать, что бы перекусить, я не стану ни в коем случае, хоть и достаточно голодная сейчас. И зачем пришла сюда, сама не понимаю, поэтому, оглядев дорогой кухонный гарнитур, вновь возвращаюсь в гостиную.

– Какого хрена ты мне звонишь с его телефона? – доносится рассерженный голос Максима.

Настораживаюсь. Не знаю, с кем можно посреди ночи ругаться, но думаю, что это кто-то близкий.

– Что значит, не приедешь, совсем уже с катушек слетела? – снова подаёт голос мужчина. – Ладно, утром поговорим. И имей в виду, что разговор будет серьёзным, – судя по всему, бросает трубку.

Из гостиной плетусь обратно в коридор, где и сталкиваюсь с Максимом.

– Там есть комната свободная, можешь в шкафу взять постельное, сама справишься? – пробегается по мне коротким хмурым взглядом, будто сканирует на наличие необходимых способностей.

– Да, спасибо, – бросаю коротко в ответ и скрываюсь за дверь предложенной комнаты.

Мне бы, конечно, не помешало попасть в туалет, но я не хочу случайно столкнуться с мужчиной снова. Лучше дождусь, когда он ляжет спать, а потом уже буду заниматься своими делами.

– Да уж, Каро, вляпалась ты... – говорю самой себе.

Интуитивно нахожу рукой выключатель и включаю свет, ахая от удивления.

Ничего себе – хоромы. Шикарная двуспальная кровать, красивая, белоснежная мебель, а на окнах тёмно-синие однотонные шторы. Складывается впечатление, что это спальня хозяина, и чтобы подтвердить свои догадки, я заглядываю в шкаф.

Ну, точно, тут же мужская одежда, и зачем Максим это делает? Впускать незнакомку в собственную спальню глупо, мало ли, что со мной может быть не так.

Присаживаюсь на край кровати и принимаюсь думать, как поступить. Оставить всё как есть, не кажется мне правильным, но и бежать, сломя голову к Максиму тоже не хочется. Будет выглядеть, будто я его прошу: поужогавай меня в твоей спальне переночевать.

Нет уж, лучше оставлю всё, как есть. Если мужчина так решил, значит, оценил все риски и неудобства.

Жду ещё немного и выбираюсь из комнаты, чтобы хоть немного привести себя в ванной в порядок.

В квартире тишина, а значит, её хозяин уже спит, и можно не волноваться, что кто-то застанет меня. Я не собираюсь что-то плохое делать, но чувствую себя неловко всякий раз, как оказываюсь рядом с Максимом.

Быстро умывшись, возвращаюсь в спальню. Хозяйничать в чужой квартире не хочу, поэтому просто калачиком сворачиваюсь на кровати и мгновенно засыпаю.

Мне кажется, что проходит совсем мало времени, но открыв глаза, я понимаю, что уже рассвет.

– Макс, я дома, у меня к тебе дело важное, – подозрительно знакомый женский голос звучит из прихожей, пробуждая меня мгновенно...

Глава 6

Я резко вскакиваю и сажусь на край кровати, всеми силами пытаюсь сохранить равновесие.

Нет, всё-таки что-то вчера я успела выпить такое, что спала, как убитая, всю ночь.

Интересно, а сколько сейчас времени?

Мажу взглядом по стенам в поисках часов, но нахожу только небольшой электронный будильник на тумбочке. Забавно, что в век смартфонов кто-то ещё пользуется таким.

– Да ладно? – выдыхаю, глядя на шокирующие цифры.

Одиннадцать часов утра. Или дня я даже не знаю, как правильно, потому что никогда не спала так долго.

И что обо мне теперь подумает хозяин квартиры?

Кстати, о хозяине...

Прислушиваюсь к доносящимся из прихожей голосам. Очевидно, что к Максиму пришла какая-то девушка, и очень её голос напоминает голос Янки.

Совпадение? Возможно, но мне становится любопытно, поэтому я поднимаюсь с кровати и на цыпочках крадусь к двери.

Знаю, что подслушивать нехорошо, но я уже столько раз делала это в доме дяди, что угрызений совести по этому поводу совершенно не чувствую.

– Ты знаешь, что родители не в восторге от твоего дружка,

– грозно, но достаточно приглушённо говорит Максим.

Неужели, сдерживается, чтобы меня не разбудить? От такого предположения сердце в груди начинает биться чаще, но я быстро прогоняю от себя неуместные мысли.

– Макс, давай потом обо мне, есть дела поважнее, случилось кое-что нехорошее, – едва не хнычет девушка в ответ.

– И что же? Твой Тёмочка в очередной раз задолжал каким-нибудь серьёзным людям? Честно? Мне плевать на этого сосунка! – мужчина не стесняется в выражениях, а я отчётливо понимаю, что слишком много совпадений.

Голос, имя парня...

– У меня подруга пропала, – всхлипывает девушка, – её Каролина зовут, она приехала, а я... – слышу, что Янка (а в том, что это именно она, сомнений больше нет) на самом деле волнуется. – Я её вещи забрала, она без телефона и денег...

Вздых облегчения вырывается из груди. Вчера Максим сказал, что клуб вот-вот закроется и просить мужчину ехать туда за моими вещами было бессмысленно. Думала, сегодня пойти и поспрашивать у местных работников, хотя, если честно, уже не надеялась найти ни вещи, ни телефон, ни документы.

Хоть тут меня Янка не подвела, надо будет потом сказать подруге спасибо.

– Каролина? – судя по ноткам в голосе, Максим тоже начинает обо всём догадываться. – И как же выглядит твоя по-

друга?

– Она... Она... ростом, как я примерно, только волосы светлые, голубые глаза, худенькая. Худее меня даже, чёлка вот такая, – видимо, показывает какой-то жест руками.

– М-да?... – тянет в ответ мужчина. – Видел вчера одну такую... – ощущение, что Максим немного отстранён от разговора. – А скажи-ка мне, дорогая сестрёнка, какого хрена ты не отвечала на звонки своей подруги, если так волновалась за неё?

– Ч-что? – теряется Яна. – Кто звонил? И ты откуда?..

– Вот, смотри сюда, твой номер? – рычит не своим голосом брат подруги.

– Макс? – жалобно блеет в ответ девушка.

– Говори! – под таким давлением я бы призналась во всём, и даже в том, чего не делала.

Вот и Янка пыхтит, но вскоре сдаётся.

– Мой... – опять носом шмыгает.

– И почему у меня он не записан, м? Запасной завела, чтобы со своим идиотом созваниваться? – явно бьёт в цель, потому что я помню, когда Яна давала мне свой номер, она как раз говорила о том, что этим телефоном пользуется чаще.

Зато теперь всё становится понятно: у Максима этот номер не был записан, а вот Янка явно видела, кто именно ей звонит, потому и игнорировала вызовы.

– Макс, прости, я... Я обещала подружке помочь, у неё проблемы, я хотела, чтобы она у родителей пожила, пока их нет.

А она про-па-ла... – начинает реветь, как маленькая.

А ещё, кажется, до девушки не дошло, что я уже нашлась.

– У родителей? – злится Максим. – А меня спросить не надо, да? Ключи ты как забрать собиралась? – чем-то звенит, видимо, демонстрируя связку с ключами.

– Я думала взять, пока тебя дома не будет, – поражаюсь честности подруги.

Обычно она такая бойкая, боевая, но под напором брата теряется и сдаётся мгновенно.

– А что же ты подругу не захотела сюда привести?

– Да просто...

– Просто? Просто ты понимаешь, что поселив девушку здесь, сбегать от меня так просто у тебя уже не получится, ведь мне будет с кого спросить, верно?

– Да ну, Максим, – нервно хихикает Яна, – что за глупости.

Подруга отнекивается, а я понимаю, что доля логики в словах её брата есть. Я и сама не горела желанием жить вместе с ним, но было любопытно, почему Яна решила именно у родителей меня поселить.

А теперь понимаю, что девушка всё просчитала. Она знает, что я не буду тусить с ней вместе с утра до вечера, да и покрывать перед братом вряд ли смогу долго. Не то, что бы я ябеда, просто врать без конца не умею, меня легко раскусить.

– Подожди, – произносит девушка настороженно, – а откуда ты... Каро с твоего номера звонила? Почему? – ну, так

я и думала.

До Яны только дошло, а ведь брат сразу ей всё рассказал, но довольно сообразительная девушка становится настоящей глупышкой, когда речь заходит о её парне. И сейчас всё именно так и вышло: Макс затронул тему Артёма, и Янка растерялась.

И мне бы очень хотелось, чтобы она ещё понервничала. Больше скажу: случись подобная ситуация ещё год назад, я бы больше даже разговаривать с Яной не стала после случившегося, но жизнь в доме дяди перемолола меня целиком и полностью.

Я уже и забыла, что такое самоуважение.

– Привет, – открываю дверь и выхожу из спальни в коридор.

Глава 7

– Каролина? – глаза подруги становятся, как два больших блюда по размеру. – Ты?.. Здесь?.. Что происходит? – переводит ошалелый взгляд на брата.

– Так, в кухню марш, – командует Максим сестре, как дрессированной собачке. – Там будем разговаривать.

Мужчина разворачивается и уходит, Янка нехотя плетётся следом, а я, замерев, не знаю, что делать дальше. Меня в кухню не приглашали, но разговор, вроде как, именно меня касается.

Смотрю вслед удаляющимся брату и сестре, но Янка вдруг разворачивается.

– Пошли, Каро, чего ты застыла? Расскажешь, как тут очутилась, – кажется, девушка не в восторге от сложившейся ситуации. – Как тебя вообще к моему брату занесло? Я же говорила, что к родителям поедешь, – будто упрекает.

То есть, я теперь ещё и виновата?

Круто, у меня просто нет слов!

– Подожди! – я не спешу выполнять приказ подруги и за ней в кухню не спешу. – Ты вообще не поняла, что произошло? Ты меня в клубе бросила...

– Тшшш, – шипит на меня змейёй. – Максим услышит, он не должен знать, что я вчера была с тобой в клубе.

– А тебе не приходит в голову, что он уже знает? – пора-

жаюсь самоуверенности этой девушки.

Она своего брата совсем за дурака держит?

– Ты ему рассказала, что ли? Ну, спасибо тебе, подружка, знаешь ведь, какие у меня с этим занудой проблемы! – сопит обиженно.

– Яна! – не выдержав, повышаю голос. – Да ты себя вообще слышишь? Я до этого момента вообще не знала, что это твой брат, зачем мне ему на тебя ябедничать? – звучит, словно я пытаюсь оправдываться, хотя на деле даже не думаю, что-то доказывать Яне.

– Я должен два раза повторять? – из кухни гремит голос Максима. – Обе сюда быстро! – вижу, как подруга вздрагивает от грозного тона своего брата.

А мне вот сейчас не до того, чтобы трястись от страха. Меня охватывает дикое возмущение на подругу, которая так поступила со мной, а теперь даже не хочет признавать своей неправоты.

Я осознаю, что Яна мне ничего не должна, и мои проблемы с побегом совершенно её не касаются. Но девушка ведь пообещала помочь, а потом подставила в самый неподходящий момент.

Это даже хорошо, что меня Максим из клуба «похитил», ведь неизвестно, чем закончилась бы история, останься я одна в том гадюшнике.

– Ладно, пойдём, с ним лучше не спорить, – произносит подруга и, опустив голову, уходит в кухню.

Глубоко вздохнув, иду следом. Бояться Максима не вижу смысла, потому что по сравнению с тем, что я видела в доме дяди, брат Янки – пушистый зайка.

Нет, конечно, вчера, когда он меня уволок из клуба, я испугалась, но теперь, зная, кто он на самом деле, я уже не чувствую того первобытного страха, который сковывал мои внутренности, когда я переступала порог чужой квартиры.

– Сели. Обе! – командует мужчина, стоит нам с его сестрой переступить порог кухни.

Внутри меня всё начинает бунтовать. Янкой может помыкать, но мне с какой стати приказывает?

– Я постою, – подпираю спиной дверной косяк в то время, как подруга успевает плюхнуться на стул.

– Есть будете? – неожиданно рвёт шаблон мужчина.

Я думала, он сейчас станет нам читать нотации, а вместо этого Максим предлагает поесть.

– Ага, жуть, как есть хочется, – у Яны глаза загораются.

– Нет, спасибо, – скромно отказываюсь, но в противовес моим словам желудок начинает громко урчать.

Засада...

Минут десять мы проводим молча. Янка грызёт хлебец, который нашла в шкафу у брата, Максим готовит яичницу с беконом, а я молча наблюдаю за всем происходящим.

Меня так и тянет помочь брату подруги, не привыкла я к тому, чтобы мужчины готовили, но боюсь лезть к Максиму. Он и в самом деле выглядит грозно.

Сейчас на нём даже не футболка, а растянутая борцовка, обнажающая литые мышцы рук и частично груди. Он выглядит таким серьёзным, сосредоточенным, когда разбивает с миску яйца, кажущиеся в его огромных лапах горошинами.

– Может, я помогу? – не выдерживаю.

Ну, вот так меня мама учила – женщина должна на кухне хозяйничать.

– Овощи нарезать можешь, – Максим кивает на пластиковую корзину с помидорами и перцем.

Надо же, согласился.

– Кхм, – давится хлебцем Янка.

Кажется, она тоже сильно удивлена реакцией своего брата.

Спустя ещё десять минут Максим подаёт к столу исходящие ароматным паром тарелки с яичницей и беконом, я ставлю миску с овощами, кофемашина, фыркая, доваривает кофе.

Вижу, что подруга напряжена из-за предстоящего разговора, и мне её даже жаль немного. Потому что я, в отличие от Янки, особо не нервничаю.

Присаживаюсь за стол рядом с подругой, Максим, как маленьким, вручает нам вилки и приказывает есть.

– Значит так, – чеканит строго, – сейчас вы мне обе рассказываете всё с самого начала по порядку, и потом я решу, что с вами делать.

Зависаю с вилкой возле рта.

Не горю желанием малознакомому мужчине рассказывать

о своих проблемах. К тому же, ему с сестрой хватает нерво-трёпки, может он и вовсе имеет в виду вчерашний инцидент с Янкиным побегом из клуба?

А до моих злоключений ему дела нет.

– Каролина сбежала из дома, она какое-то время поживёт в квартире родителей, – как на духу выкладывает подруга, даже не спросив моего мнения.

– Яна, подожди... – сглатываю, пытаюсь остановить де-вушку. Не хочу, чтобы она про меня всё-всё рассказывала Максиму.

– А чего ждать? Макс и так уже всё знает, да, братик? – кажется, стоит Максиму немного доброты проявить, вот как сейчас с завтраком, и Янка тут же садится на шею.

Уже не трясётся от страха, как полчаса назад.

– Ян, где мои вещи? Я всё-таки откажусь от столь щедрого предложения, думаю, мне пора, – поднимаюсь из-за стола.

У меня мало денег с собой, но снять дешёвое жильё на несколько дней можно. И сразу же найти работу не помешает, чтобы было на что жить.

Сидеть на чужой шее не выход, я и так вчера чуть не поплатилась за свою наивность. Не соглашалась бы на помощь подруги, и ничего этого не было бы.

Жаль, что я не могу жить в доме родителей, ведь он находится в том же городишке, где живёт Наиль Акифович. Да, я по закону хозяйка, но родственник ни за что не позволит мне жить там одной, мы это уже обсуждали и не раз. Он счи-

тает позорным для себя, чтобы женщина, которая вроде как, принадлежит к его семье, жила одна. И то, что сейчас двадцать первый век на дворе, дядю мало волнует.

Да и закон ему не писан, у дяди Наиля везде связи.

А мне этот дом не помешало бы продать, но как?

Наверное, можно, на кого-нибудь оформить доверенность, чтобы самой туда нос не казать, но у меня, увы, нет таких знакомых, которые могли бы мне в этом деле помочь.

– Стоять! – рявкает брат подруги.

Я даже не успеваю выйти за дверь кухни, как его мощная фигура перекрывает мне путь.

– Ты останешься здесь, – припечатывает властно, всем своим видом давая понять, что спорить бесполезно.

Глава 8

Макс

– Ян, где мои вещи? Я всё-таки откажусь от столь щедрого предложения, думаю, мне пора, – Каролина поднимается из-за стола и норовит скорее смыться из кухни.

А потом, я полагаю, и из квартиры тоже.

В целом, девушка права: никто никому ничего не должен. Янка привезла её вещи, которые теперь Каро может забрать и идти, куда посчитает нужным.

Но сестра обещала помочь этой малышке, и как всегда, накосячила где можно и где нельзя.

Ещё и у родителей поселить бедняжку планировала, не спросив ни моего мнения, ни мнения предков.

Нахалка такая!

Как же она меня достала..

Своими выкрутасами, длинным языком и бесконечными выходками, на которые её подбивает этот ушлый Артём. Если бы парень был просто из бедной семьи и встречался с моей сестрой, я бы и слова не сказал.

Бедность – не порок, если человек стремится развиваться и работать над собой.

Но Артём ни к чему не стремится, только погрязает в долгах, которые в тайне от нас с родителями Янка пытается выплачивать.

И как мне за ней уследить? Родители вернутся в лучшем случае через два месяца, за которые, чувствую, успею посетить.

– Стоять! – рявкаю на подругу сестры неожиданно и для девушек, и для самого себя.

Бредовая, но вместе с тем, гениальная мысль посещает меня. А что, если оставить Каролину у себя? Взамен малышка будет следить за моей бедовой сестрой, может, даже повлияет на неё положительным образом.

В том, что Каро не такая, как Янка, у меня нет сомнений. Я умею разбираться в людях, а некоторых даже вижу насквозь. Девчонка может и не ангел, но наивна и проста – невооружённым глазом видно.

Однако на мой приказ эта святая невинность не спешит реагировать. Тихим сапом пробирается к двери, поэтому приходится, напустив на лицо побольше строгости, встать в дверях и преградить малышке путь.

– Ты останешься здесь, – припечатываю властно, всем своим видом давая понять, что спорить бесполезно.

Нельзя сказать, что мне нравится тиранить других людей, но приходится делать это иногда по долгу службы. Опыт, в общем, имеется, и по реакции Каролины видно, что я на верном пути.

Девчонка вся сжимается от моего грубого голоса, глаза становятся несчастные, как у потерявшегося оленёнка, а нижняя губёшка начинает дрожать.

Вот я прям зверь, напугал крошку, но по-другому с ней вряд ли получится. При всей наивности, в ней чувствуется стержень, и если не надавить, поступит по-своему, спрашивать моего совета точно не станет.

– Здесь? – переспрашивает после продолжительной паузы девушка.

– Да, ты останешься жить в моей квартире, – разжёвываю для особо непонятливых.

На фоне присвистывает сестра, но мне не до неё сейчас. Главное уговорить Каролину остаться, а с Янкой я потом разберусь.

– Нет, не останусь, – отвечает равнодушно девушка.

Ну, так я и думал.

– Ты сбежала из дома, тебе некуда идти, но при этом ты не хочешь оставаться у меня, так? – стараюсь говорить спокойно, чтобы не пугать девчонку. Кажется, на неё это действует не так, как я ожидал.

– Да, так, – Каролина пытается казаться спокойной, но я вижу, как часто вздымается её грудь, как бегают взгляд.

– Макс, ну пусть поживёт у родителей, тебе жалко, что ли? – в разговор встревает сестра.

Её бы выпроводить, только под ногами мешается.

– Ян, – резко разворачиваюсь, прожигая вредную пигалицу гневным взглядом, – у тебя сегодня пар нет? – напоминаю сестре о её прямых обязанностях.

Я в её возрасте ни о чём, кроме учёбы не думал, все мысли

были только о том, чтобы как можно лучше сдать зачёт, а эта...

Мысленно машу на сестру рукой. Не уверен, что из неё вообще выйдет толк.

– Е-есть... – теряет родственница.

Снова бледнеет, стоит мне только слегка надавить. Она как неразумный котёнок, то шугается от меня, то садится на шею, только я даю слабину.

– Так давай, иди уже. Гранит науки не ждёт, – резко и довольно небрежно машу рукой в сторону выхода.

Яна опасно озирается на Каролину, переводит озадаченный взгляд на меня, но спорить не рискует и очень скоро покидает квартиру.

Если честно, я ждал, что Каролина закатит истерику и убежит следом за подругой, но девушка остаётся на своём месте.

– Я не останусь жить в твоей квартире, – повторяет спокойно то, что я и так уже слышал.

– Ты, наверное, думаешь, что я извращенец? – хмыкнув, пробегаюсь по девушке цепким взглядом.

Моё предложение в её глазах выглядит крайне странным и нелогичным. Девушке даже в голову не приходит, что я преследую свою цель.

– Не исключаю такого варианта, – неожиданно признаётся.

Ну, супер, чё. Ещё меня извращенцем не считали.

– Я хочу помочь, такого варианта ты не рассматриваешь?

– всё ещё надеюсь уговорить упрямыцу.

– Помочь просто так? – спрашивает с сомнением в голосе.

– Не верю.

– Что ж, имеешь право, – пожимаю плечами. – Только ты уверена, что сможешь за себя постоять в случае чего? – знаю, что ответ будет отрицательным, но всё равно спрашиваю.

Каро молчит. Понимает, не дура ведь, что одной в незнакомом городе непросто. Но признаться в этом вслух не позволяет гордость, или что?

– Я подозреваю, что у тебя что-то серьёзное случилось, может, расскажешь? – подхожу ближе, отчего девчонка пугливо дёргается.

Отрицательно мотает головой и всё-таки убегает от меня в коридор.

– Спасибо тебе за всё, – благодарит сбивчиво.

Хватает с пола рюкзак с вещами, которые привезла Янка, закидывает ношу на плечи.

– Спасибо, но дальше я сама, – добавляет извиняющимся тоном и выбегает за дверь.

Глава 9

Янка уходит, а я остаюсь, хотя должна тоже уже давно быть за дверью.

О чём мне разговаривать с братом подружки?

– Я хочу помочь, такого варианта ты не рассматриваешь?
– Максим упрямо продолжает меня уговаривать.

Настаивает на том, чтобы я осталась у него, неужели не понимает, что так нельзя?

Нет, если бы он сдавал квартиру, другой разговор, да и то, проживание вместе с хозяином-мужчиной – не самый лучший вариант, даже в моей ситуации.

Но простая бескорыстная помощь?

Не верю, нет!

– Помочь просто так? Не верю, – озвучиваю свои мысли вслух.

– Что ж, имеешь право, – мужчина пожимает широкими плечами. – Только ты уверена, что сможешь за себя постоять в случае чего? – продолжает давить на самые болезненные точки.

Максим хороший психолог и умеет разбираться в людях, он сразу понял, какая я трусиха, и теперь пытается этим воспользоваться.

– Я подозреваю, что у тебя что-то серьёзное случилось, может, расскажешь? – подходит ближе, и я тут же отскаки-

ваю назад.

Не собираюсь ему ничего рассказывать, это небезопасно в моём случае. Чем меньше людей знает подробности моего побега, тем лучше.

– Спасибо тебе за всё, – сбивчиво благодарю своего «похитителя».

Хватаю с пола рюкзак с вещами, которые привезла Янка, закидываю его на плечи.

– Спасибо, но дальше я сама, – пулей выскакиваю из квартиры.

Из дверей подъезда я выбегаю во двор с такой скоростью, будто за мной кто-то гонится.

Понимаю, что Максиму ни к чему останавливать меня: хотел человек сделать доброе дело, я отказалась, на этом его миссия уж точно окончена.

А что касается Янки, от её помощи я лучше буду держаться подальше. И не потому, что считаю подругу плохой, просто она безответственная – факт. И неизвестно чем её помощь обернётся в следующий раз.

Мне необходимо научиться самой нести за себя ответственность, а не на чужую помощь надеяться.

И начать необходимо прямо сейчас.

Поблизости замечаю скамейку и присаживаюсь на неё, из рюкзака вынимаю свой телефон. Оцениваю уровень зарядки – должно хватить до вечера.

Первым делом нахожу в интернете карту города и вни-

мательно изучаю. Мне нужно где-то остановиться, но тратить день на поиски квартиры глупо. Результата может не быть, а вот время я потрачу. Лучше сегодня остановлюсь в какой-нибудь дешёвенькой гостинице, но зато попробую поискать работу. Всё-таки утро ещё, впереди целый день, а я даже уже позавтракала, спасибо Максиму.

Вообще у Янки классный брат, за таким можно быть, как за каменной стеной, и я искренне не понимаю подругу, которая считает Максима занудой. Я была бы рада, если бы обо мне кто-нибудь заботился так же, но, увы, принять помощь Исаева не могу. Это неправильно, с какой стати взрослому мужчине помогать мне, да ещё и безвозмездно?

Присмотрев ближайшую гостиницу, открываю сайт с вакансиями. Здесь всё гораздо сложнее, чем с поиском койко-места. Для большинства рабочих мест нужно соответствующее образование и желательно сразу опыт работы в несколько лет.

Врачи, учителя, продавцы-консультанты, администраторы. Везде, абсолютно везде необходимо образование.

Грустно вздохнув, перелистываю очередную страницу, уже ни на что не надеясь. Вряд ли после двухсот одинаковых вакансий, двести первая окажется подходящей мне.

«Уборщица бассейна» – гласит название очередной вакансии.

Сменный график два через два с восьми утра до десяти вечера, оплата посменная, то есть деньги можно получить

уже в первый день. И бонусом бесплатные занятия в бассейне, сауна, хамам и прочие приятности.

Взволнованно жму на номер телефона, который скрыт в целях безопасности, нетерпеливо считаю гудки.

Не отвечают...

Но я так просто сдаваться не собираюсь. Отличное место работы, ещё и принимают без опыта и оглядки на возраст. Да это же просто чудесно!

С третьего раза мне удаётся связаться то ли с отделом кадров, то ли с администратором – не суть. Мне предлагают подойти для собеседования, и я пулей мчусь по адресу, указанному в объявлении.

Не верю своему счастью, очень надеюсь, что устрою работодателя, и мне условия труда подойдут. Впрочем, что может не подойти мне? Я пока не учусь, работать могу хоть каждый день. Главное, чтобы деньги платили, а остальное ерунда.

Спустя час я прихожу по адресу. Быстро прохожу собеседование, которое, по сути, представляет собой обычный разговор. Будущая сменщица – женщина в возрасте – показывает мне, где находится инвентарь для уборки и рассказывает, что необходимо делать.

Потом я бегу в отдел кадров, где снимают копии моих документов. Парочка бюрократических нюансов, и вот я уже работающий человек.

Поверить не могу: первая в жизни работа!

Никогда бы не подумала, что она будет именно такой, но я

счастлива, несмотря ни на что. Главное, что я буду получать деньги и смогу оплачивать жильё, ведь следующим этапом мне необходимо будет найти квартиру.

А пока я нахожу остановку и еду по адресу гостиницы, которую присмотрела в сети. Спасибо благам цивилизации, не представляю, что бы я делала без телефона и мобильного интернета.

Номер выбираю самый дешёвый – не в моей ситуации крутить носом и шиковать. При регистрации постоянно оглядываюсь по сторонам, когда предъявляю паспорт. Мне немного не по себе, всё кажется, что за мной кто-то может следить.

Странно, но когда я показывала свои документы в бассейне, ничего такого не чувствовала, а сейчас прям спина горит и желудок скручивается от нехорошего предчувствия.

Неужели за мной следят люди дяди?

Навязчивая идея не даёт мне покоя до самого вода в номер. Я запираюсь на замок, несколько раз проверив, закрыта ли хлипенькая дверь.

Мне страшно. Наверное, у меня паранойя, не иначе. Надо как-то успокоиться и взять себя в руки, перестать паниковать, ведь это делу точно не поможет, а станет только хуже.

Напоминаю себе, что со вчерашнего вечера не принимала душ. В квартире Максима я просто умылась, постеснялась оголяться и лезть в ванну, а теперь мне нестерпимо хочется смыть с себя остатки двух минувших дней.

После душа перекусываю пирожком, который купила по

пути в гостиницу. На полноценный ужин решила пока не тратиться, всё-таки ещё неизвестно, как пойдёт работа в бассейне.

Завтра предстоит непростой день, но я справлюсь, а пока мне необходимо отдохнуть и набраться сил.

Ставлю телефон на зарядку и укладываюсь в постель.

Медленно погружаюсь в сон, но неожиданный стук в дверь мгновенно прогоняет дрёму.

Широко распахнув глаза, сажусь в постели и в первую секунду вспоминаю, где вообще нахожусь.

А в дверь, между тем, продолжают стучать.

Странно так, ведь я только заселилась, вряд ли это обслуживание номеров.

А что тогда? Кому я могла понадобиться?

В столь поздний час, в незнакомом месте...

Глава 10

Сердце пропускает удар, и на негнущихся ногах я иду к двери.

Прислушиваюсь. Быть может, мне послышалось, и никто не стучал?

Однако в противовес моим мыслям, стук раздаётся снова, заставляя каждый нерв моего тела вытянуться в струну.

Делаю ещё пару шагов и замираю возле дверного полотна. Пальцами касаюсь прохладной ручки, но открывать замок не спешу.

– Кто там? – тихо шелестит мой голос.

Задерживаю дыхание, прислушиваясь. Жду ответа несколько томительно долгих секунд.

– Обслуживание номеров, – отвечает незнакомый женский голос, как ни в чём не бывало.

Будто вламываться посреди ночи в этой гостинице – норма.

– А обслуживание не может подождать до утра? – нутром чую, что открывать не стоит, поэтому упираюсь, как могу.

– Нет, – лаконично и резко.

И как это понимать?

Открывать не собираюсь, но и препираться с кем-то неизвестным, стоящим за моей дверью, страшно.

– Я уже отдыхаю, зайдите завтра, – прошу в отчаянии.

Если и дальше эта незнакомка продолжит настаивать, боюсь, я всё-таки сдамся.

– Вы не поняли, – мило щебечет женщина, – я просто принесла чистые полотенца. Утром пересменка, и я не хотела бы...

– Ладно, – резко открываю дверь, чтобы поскорее закончить весь этот фарс.

На пороге и в самом деле стоит работница гостиницы, судя по униформе; в руках она держит стопку с полотенцами, а сама мило улыбается.

– Спасибо, – зато мне не до вежливых церемоний.

Я забираю у незнакомки полотенца и тут же захлопываю перед её носом дверь.

Быстро закрываюсь на ключ. Сердце гулко колотится в груди, пальцы дрожат.

Ну, почему я такая трусиха?

Ничего страшного не произошло, а у меня, похоже, уже паранойя, и это только сутки прошли после побега. Что же дальше будет?

С такими невесёлыми мыслями я убираю в ванную полотенца, укладываюсь в постель и засыпаю. Проваливаюсь в глубокий сон до самого утра.

Звук будильника на моём телефоне неприятно режет слух. После всех потрясений мне хочется поспать ещё, но даже сквозь дрему память услужливо напоминает: у меня сегодня первый рабочий день.

По графику моя сменщица должна убираться, но я ведь там ничего ещё толком не знаю, поэтому буду помогать женщине. Смену мне в любом случае обещали оплатить.

Быстро умываюсь, расчёсываю свои светлые от природы волосы и убираю их в хвост. Надеваю джинсы, футболку и лёгкую куртку. Не знаю, зачем, но остальные вещи я собираю в рюкзак, хотя изначально планировала остаться здесь хотя бы ещё на одну ночь.

Открываю дверь и выхожу в коридор, спускаюсь по лестнице на первый этаж, замечаю ту женщину, которая вечером приносила мне полотенца.

Хм, а говорила, что утром у неё пересменка, торопилась. Впрочем, какое мне дело?

Опускаюсь ещё на пару ступенек, но, услышав разговор женщины, замираю, как вкопанная.

– Да, она здесь, я сверила по фото, – отчитывается кому-то по телефону, озираясь по сторонам и прикрывая рот рукой. – Вчера вечером приходила к ней, это точно она.

По коже мороз. Уж не обо мне ли говорит эта женщина?

Меня вполне может искать дядя, а что, если он уже нашёл?

Страх липким холодом будоражит нутро и ледяными пальцами впивается в горло. Мне нужно бежать из этой гостиницы как можно быстрее.

Пулей поднимаюсь наверх и забираю рюкзак со своими вещами из номера. Спускаюсь вниз, мысленно молясь о том, чтобы эту женщину и тем более, людей дяди не встретить.

Чудом мне удаётся покинуть гостиницу. Ключ бросаю на стойке администратора, радуясь, что никого нет на месте.

Что делать дальше – не знаю. Что, если про мою работу Наиль Акифович уже знает? Ведь как-то он вычислил меня и нашёл в гостинице.

Конечно, остаётся слабая надежда, что работница гостиницы говорила не обо мне, но я не вижу смысла успокаивать себя этим. Лучше быть начеку и предпринять всё возможное для того, чтобы не попасться.

Впрочем, податься мне всё равно некуда, поэтому я иду на работу. Тамлюдно, не станут же меня посреди бела дня похищать?

В бассейне с утра тихо, занятия для взрослых начинаются во второй половине дня, развлекаловка – вечером, а с утра функционирует только та часть центра, где занимаются детки.

В целом, я рада, что не стала метаться по городу и пришла сюда. За порядком в плавательном центре следит служба охраны, вся территория центра круглосуточно находится под видеонаблюдением. Думаю, тут для меня самое безопасное место, по крайней мере, пока я нахожусь внутри.

Конечно, для дяди закон не писан, и он может попробовать сунуться в это место, но если быть честной: гостиница на отшибе и довольно престижный плавательный центр – всё-таки разные вещи. Одно дело подкупить сотрудницу какой-то задрипаной ночлежки, и совсем другое – проникнуть

на территорию охраняемого здания.

К тому же, дядя царь и бог только у себя в городе, где его каждая собака знает, и полиция с ним в дружеских отношениях. Здесь же всех купить он точно не сможет, если только не увезёт меня силой домой.

Тогда мне точно придётся несладко.

К счастью, рабочий день проходит спокойно. В восемь вечера моя сменщица уходит домой, всё-таки огромную часть работы мы с ней уже выполнили, а с остальным я смогу и одна справиться за оставшиеся пару часов.

За час до конца смены иду проверить зал для взрослых. Я уже убиралась там, но оказалось, что имеются любители ночного плавания, готовые находиться здесь до самого закрытия.

Я равнодушна к воде, да и плаваю, мягко говоря, плохо, хоть и не против была бы научиться. Возможно, если останусь работать здесь, я попробую поплавать, но только если в бассейне не будет никого.

Потянув на себя тяжёлую дверь, прохожу в зал с огромным бассейном. В воде замечаю движение, на лежаке – вещи. Судя по всему, это последний посетитель. Надеюсь, он скоро уйдёт, я быстро приберусь и тоже отправлюсь спать.

Не домой, конечно: дома-то у меня нет. И в гостиницу ту я не вернусь, а значит, придётся остаться в центре. Я понимаю, что это верх наглости с моей стороны, но по секрету я рассказала сменщице о том, что мне негде сегодня ночевать,

и она оставила мне ключ от подсобки.

Из размышлений меня выдёргивает плеск воды: мужчина – любитель ночного плавания – выбирается из бассейна.

Безошибочно узнаю в нём Максима Исаева – брата Янки, моего похитителя и спасителя в одном лице.

Испугавшись, прячусь за дверь.

И главное, чего боюсь, сама не понимаю.

Что такого? Я здесь работаю, никому ничего не должна, но почему-то встречаться с братом подруги лицом к лицу не хочу. Мне кажется, мы не очень хорошо расстались вчера утром, поэтому я чувствую себя перед ним неловко.

Быстрым шагом иду в противоположную от взрослого зала сторону. Потом приберусь, к тому же, всё равно останусь в центре на ночь. Главное, перед камерами не засветиться, но я сделаю всё возможное для этого.

А пока пересажу в подсобке.

Однако и этим моим планам не суждено сбыться. Едва вставляю оставленный сменщицей ключ в замочную скважину двери, позади раздаётся недовольное:

– Ты ещё здесь?

Резко разворачиваюсь и выпускаю связку с ключами из рук. Они со звоном падают на пол, ударяются о кафель, звук разносится по пустому коридору.

– Д-да, – отвечаю сбивчиво.

Моя сменщица тётя Надя предупредила: никто не должен знать о том, что я остаюсь здесь на ночь.

– Поторапливайся, я скоро закрою центр и включу сигнализацию, – проговаривает моя коллега. Молодая девушка с ухоженной стрижкой каре и узкими, недовольными глазами, окидывает меня презрительным взглядом. – Ждать не буду, сама потом будешь объясняться с руководством, почему задержалась. А если сработает сигнализация... – хмыкает многозначительно, – то тебе не поздоровится.

Да-да, об этом тётя Надя тоже предупреждала, в идеале, мне нужно было до утра не высовываться из подсобки, и я была готова сидеть там, как мышка. Но всё-таки нужно ещё будет в зале убрать, а во всём Максим виноват – задержался до самого закрытия.

– Х-хорошо, – отвечаю, часто кивая, а сама думаю, как теперь быть.

Может, администратор уйдёт и не заметит, куда я делать? Девушка разворачивается на высоченных каблуках и идёт в сторону центрального входа, а я поднимаю с пола ключи и всё-таки отпираю дверь подсобки.

Здесь душно, и окон нет, но это можно пережить. Главное, что не на улице ночевать придётся.

Но уже спустя десять минут я понимаю, что ночевать буду всё-таки на улице.

– Нет, ты глухая? – в подсобку врывается администратор. Дверь, как назло, не закрывается изнутри. Думала, она забудет обо мне, но нет...
– Я уже иду, – выдыхаю обречённо, снимаю рабочий ха-

лат, беру свои вещи и выхожу за дверь.

На глаза наворачиваются слёзы: ну, и куда я теперь, посреди ночи?

В полнейшем непонимании своих дальнейших действий, я покидаю здание центра.

Мне страшно...

Очень страшно...

Постоянно кажется, что за мной следят, я не могу унять колотящееся сердце, а когда позади звучит:

– Вот ты и попалась, – то и вовсе понимаю, что вот-вот лишусь чувств.

Потому что безошибочно узнаю голос дяди...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.